

Ярополец

Вл. Гиляровский

А. С. Пушкин писал 21 августа 1833 г. жене: «Я пишу тебе продолжение моих походов из антресолей вашего Никитского дома, куда я прибыл благополучно из Яропольца. В Ярополец приехал я в среду поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше»;

и далее:

«ей хотелось бы очень, чтобы ты будущее лето провела у нея. Она живет очень уединенно и тихо в своем разрушенном дворце и разводит огороды над прахом твоего прадедушки, Дорошенки, к которому я ходил на поклонение. Сем. Фед., с которым мы большие приятели, водил меня на его гробницу и показывал мне прочие достопримечательности Яропольца. Я нашел в доме старую библиотеку, и Нат. Ив. позволила выбрать мне нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и придут с вареньем и наливками. Таким образом, набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен».

Прочитав это, я, заинтересовавшись, обратился к историкам Малороссии, где и нашел указания, что Дорошенко умер бездетным.

О каких же потомках говорит Пушкин?

Тогда я отправился к моему другу в Москве, украинскому историку, профессору Д. И. Эварницкому, и спросил его.

В ответ на это Д. И. предложил мне поехать к дочери покойного поэта — Марии Александровне Гартунг.

Получив от М. А. некоторые сведения и письмо к ее племяннице Елене Борисовне Гончаровой, мы в тот же день выехали в село Ярополец, где погребен гетман Дорошенко.

Ярополец, находящийся в 20 верстах от Волоколамска, принадлежит Гончаровым. Владелица его познакомила нас с некоторыми родовыми документами, доказывающими происхождение рода Гончаровых от Дорошенки.

Дивный дворец, построенный кем-то из архитекторов времени Елизаветы Петровны при владельце Яропольца А. А. Загряжском.

Чудный дворец, еще дорогой тем, что в нем не раз гостил А. С. Пушкин.

И теперь в старом саду, живописно брошенном по берегу реки Ламы, цела густая липовая аллея, называемая Пушкинской. Покойный поэт, по преданию, очень любил эту аллею.

Я любовался дворцом, этим интереснейшим зданием с его колоннадой и лепными работами снаружи, с его высокими комнатами, с его залой, украшенной удивительно стильной люстрой и старинной мебелью, со стенами, расписанными пейзажами, с громадными изразцовыми каминами.

А кругом дворца высокие красные стены с рядом громадных, причудливых башен производят впечатление древнего замка...

Предо мной тетрадка — описание Яропольца, сделанное Ал. Н. Муравьевым, — помеченная 26 августа 1835 года. Но в тетрадке этой много крупных неточностей. Так, Дорошенко назван «гетманом Запорожской Сечи», хотя гетманов никогда не было в Сечи. Смерть Дорошенки указана 1717 годом, и это ошибка: на могиле его помечен год 1698-й.

Село Ярополец большое, торговое. Базары бывают по пятницам, и сюда стекается множество народа из соседних селений. Часовенка, где похоронен Дорошенко, как раз посреди базара. Часовенка эта выстроена впоследствии, как мне это передал старожил Смолин.

Это тип старого русского богатѳря. Ему уже девятый десяток, но он до сих пор работает и не прочь выпить. С малых лет он был ямщиком, держал почтовую станцию и часто возил Наталью Николаевну Пушкину из Яропольца в Клин.

— А Пушкина ты знал? — спросил я его.

— Да, видел здесь, когда он, женившись на Наталье Николаевне, приезжал сюда, то все говорили: «Пушкин, Пушкин приехал!» А кто такой Пушкин, тогда мы не знали. Уже потом узнали, что это знаменитый писатель. Мне тогда было около двадцати лет, как сейс



Ярополец.
Усадебный дом
Гончаровых.
1780

помню — идут наши господа, а с ними и Пушкин. А памятник, плита та самая, лежал на земле, вокруг него были сделаны четыре столба с навесом и кругом стояли амбары, камни навалены были. И человек долго разбирал надпись, а потом и говорит нашему барину:

— Иван Николаевич, следовало бы почистить кругом да часовенку сделать.

А барин, как сейчас помню, отвечает: — Да, следовало бы, сделаю.

Вскоре после того Иван Николаевич эту самую часовенку и сделал...

Теперь эта часовенка пришла в ветхость, и Елена Борисовна Гончарова предполагает ее обновить, обнести решеткой и засадить деревьями.

Жители села Ярополец мало интересуются этим памятником, и немногие знают, кто похоронен под этой плитой. На наши вопросы следовали самые разноречивые ответы: «донской атаман», «запорожский гетман», «из казаков какой-то барин», а один начитанный крестьянин ответил:

— Говорят, что гетман, а на самом деле он был таинственный монах, и книжки об этом есть.

Как бы то ни было, а могилу гетмана несколько лет назад пытались обокрасть. Тогда часовня не запиралась — и под

камнем с внутренней стороны был сделан глубокий подкоп, вынуты были человеческие кости. Явились полиция и судебные власти, снова зарыли могилу, но преступника не нашли. Искал он, как говорят, золотой булавы, с которой будто схоронен гетман.

Могила гетмана представляет собой большую каменную часовню с круглым куполом над нею и с железной решетчатой дверью, всегда запертой замком. Обычно дверь в часовню никогда не запиралась, но с тех пор, как могилу гетмана потревожили какие-то местные «кладоискатели», искавшие «золотой булавы», она всегда заперта.

Внутри часовни над прахом гетмана лежит длинная гладкая известковая плита, имеющая без двух вершков три аршина длины. С боку плиты, против изголовья, высечена небольшая сабля и ниже сабли в красивой виньетке сделана надпись: «Лета 7206 ноября в 9-й день преставился раб Божий гетман войска запорожского Петр Дорофеевич Дорошенко, а поживе от рождества своего 71 год, положен бысть в этом месте».

Теперь памятник в забросе, никто о нем и не говорит.

Только старики вспоминают, что иногда рассказывают предки.

В числе старых людей нашлась интересная 70-летняя старушка, Авдотья Кузьминишна, служившая в доме Гончаровых, бывшая крепостная. Она воспитанница Н. И. Гончаровой и служила Наталье Николаевне Пушкиной до ее замужества. Она помнила из рассказов служащих, как приезжал Пушкин, и сама, со дней юности, помнит, что были на старом тополе в саду стихи, писанные Пушкиным.

Когда Д. И. Эварницкий начал ее расспрашивать про старину, она ответила:

— Это надо в летописях искать, наша голова не постигает.

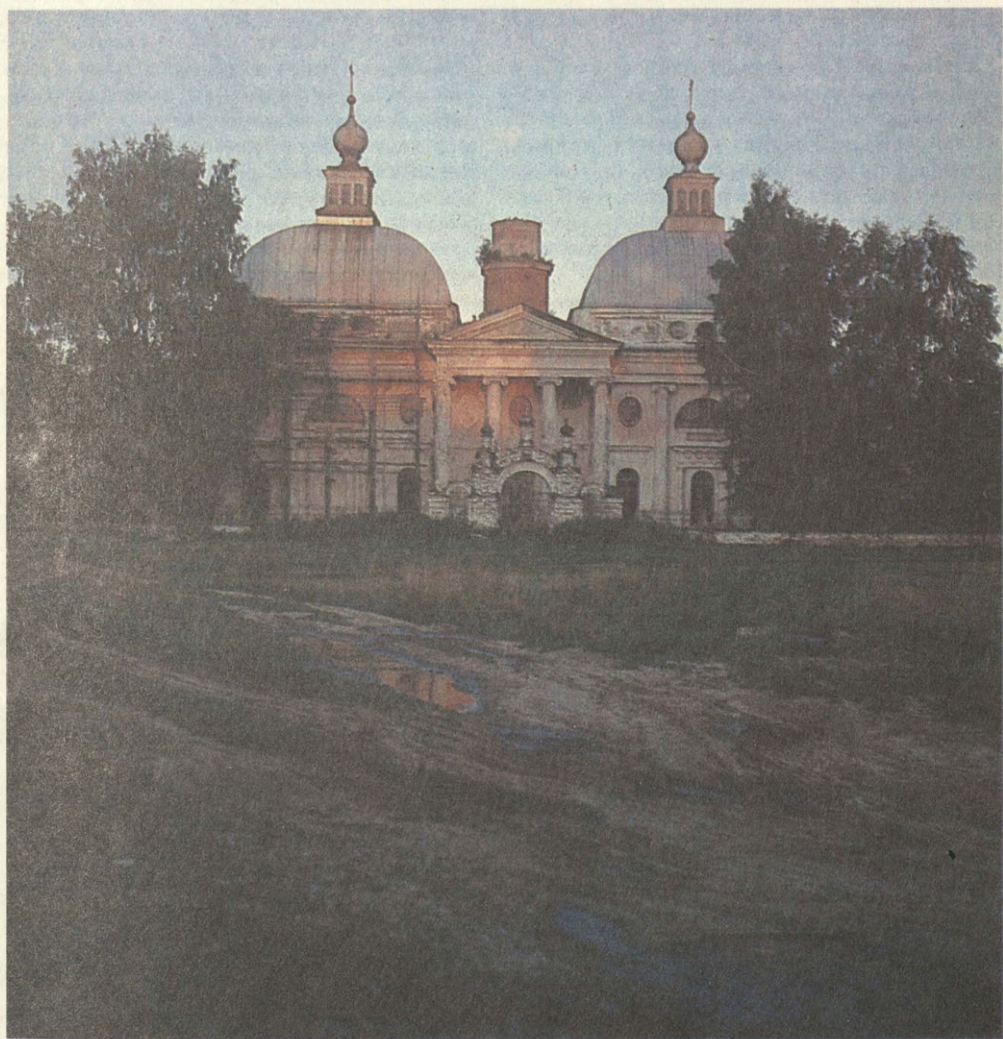
Между прочим, она припоминает факт, памятный в то время в семье

Гончаровых: когда Наталья Ивановна вернулась со свадьбы А. С. Пушкина и дочери и вошла в свою спальню, со стены сорвалось ее зеркало — трюмо и разбилось вдребезги.

— Не пройдет это даром, — сказала она, и всю жизнь вспоминала об этом. А когда впоследствии Пушкин был убит, она припомнила этот случай, надела на себя все черное и, не снимая траура, окончательно замкнулась в Яропольце.

О Дорошенко старушка мало говорит; она, погруженная в жизнь Гончаровского дворца, мало интересовалась сановным гетманом, владельцем Яропольца.

«Столица и усадьба», 1914, № 5



Ярополец.
Церковь в
усадьбе